

Год издания XXXV.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

АЛТАЙСКАЯ ПРАВДА

Орган Алтайского краевого, Барнаульского городского
комитетов КПСС и краевого Совета депутатов трудящихся

№ 165 (9846)

Среда, 14 июля 1954 года

ЦЕНА 20 КОП.

Великий русский писатель

Антон Павлович Чехов (1860 — 1904 г.г.) начал свою творческую деятельность в глухую пору реакции 80-х годов. В ту пору в борьбе с разгулом мракосбия возникали и росли новые общественительные движения. «Именно в эту эпоху, — писал В. И. Ленин, — всего интенсивнее работала русская революционная мысль, создал основы социал-демократического мировоззрения» (Соч., т. 10, стр. 230).

Под воздействием освободительного движения Чехов, преодолевая тенистости общественной пассивности, либерализма, прониклся благородными идеями демократии, сознательного служения народным интересам. Примерно в 1886 году в творчестве Чехова наступил перелом, и его произведения характеризуются все большим и большим вниманием к актуальным социальным темам, углублением реализма, новаторскими поисками. В 90-е и последние годы Чехов сформировался в крупнейшего писателя-демократа, поистине могучего и исключительно до своеобразию художественного дарования. Он великолепно понимал свое назначение как писателя. «Я, — сказал бы устами Тригорина из пьесы «Чайка», — люблю родину, народ, я чувствую, что если я писатель, то я обязан говорить о народе, об его страданиях, об его будущем».

В обстановке, предшествовавшей революции 1905 года, сформировались две основные прогрессивные позиции, противостоящие старому миру: общедемократическая и пролетарская или социалистическая.

В общественно-политической борьбе предреволюционных лет Чехов стоял не на социалистической, а на общедемократической позиции, что определяло и его силу и его слабость.

Мастер удивительно тонкой, как бы ажурной словесной вышивки лирико-психологических состояний, он развернул перед читателями длинную галерею различных представителей паразитического, экономически и духовно распадающегося дворянства («Цветы запоздалые», «В усадьбе», «Вишневый сад»). Резкими мазками он залеккими отрицательную сущность цинически хищной буржуазии («Маска», «Кулачье гнездо», «Три года», «В овраге образ Лопухина в пьесе «Вишневый сад»). С повествовательной силой объективности, искусно применяя средства сатирического гротеска и гневного сарказма, рисовал он царскую бюрократию, торжество змеиного эгоизма, самовольной пошлости, тупости и ничтожества («Не в духе», «Хамелеон», «Унтер Пришибеев», «Человек в футляре», образ профессора Серебрякова в пьесе «Дядя Ваня»). Испытывая сложные ощущения ненависти, горечи и обиды, с грустной, горькой улыбкой лепил Чехов галерею портретов образованных, интеллигентных людей, погруженных в тину бытовой пошлости, стяжательства, карьеризма, праздности и лени («Любезная», «Талант», «Пончик», «Три сестры»). С глубоким сердечным состраданием воспроизводил он безысходность крестьянства, заваляного поборами власти, удушающего жестокой эксплуатацией дворянства и буржуазии («Темнота», «Здомушник», «Ванька», «Новая дача», «Мужики»). Исполненный полиано-гуманного, истинно человеческого сочувствия, писатель передавал немаящую боль, ничем не отвратимые душевные муки, подавляемые упрямца и полную бесперспективность унылых, тонко и глубоко чувствующих ларных людей, находящихся в запале мертвящих условий скудной, глупой, нелепой и неанятной им жизни («Палата № 6», образ Астрова и Войничного из пьесы «Дядя Ваня», «Три сестры»). С удивительным изяществом, мягко, ласково, нежными акварельными красками раскрывали он красоту человеческой души и, в особенности, обаяние юности, полной неоглаченных жизненных сил, гуманных порывов, светлых упований на неизященные